

Последние два могли даже модернизировать музыкальную шкатулку в голографическое проекционное устройство, и их цены были 100 и 200 золотых монет соответственно. Майк поднял бровь. — Система, могу я ругаться? Я бы лучше купил новый.

«Вы не захотите этого делать. Если вы оскорбите меня, вы можете вызвать скрытые миссии», — серьезно сказала система.

«Отлично. Я купил часы в прошлом году(п.п.на сленге «это несправедливо» или «я несчастлив»), — Майк кивнул. У него было небольшое искушение выбрать четвертый — голографическое проекционное устройство, и кукла смогла бы исполнить много танцев. Но цена заставила его заколебаться. — Я выбираю первый вариант, — сказал он наконец.

Деньги сейчас имели первостепенное значение. Эми все еще очень интересовалась музыкальной шкатулкой, и она не выучила первую песню, поэтому не было необходимости модернизировать ее до голографического проекционного устройства.

«Было вычтено 10 золотых монет. Переделка начинается и будет закончена через пять минут. Батарея будет полностью заряжена после изменения», — говорится в сообщении Системы.

Майк бросил взгляд на прилавок. Музыкальная шкатулка исчезла. Мне не нужно ждать здесь, так как система будет взимать плату за меня. Он схватил кота, медленно поднял Эми и тихо пошел вверх по лестнице.

Эми крепко спала. Майк не хотел ее будить. Он положил две маленькие вещички на кровать, а затем спустился вниз выключить свет.

После того, как он умылся, Майк подошёл к кроватке. Спящее лицо Эми заставило его улыбнуться.

Он никогда не думал, что у него будет такая милая маленькая девочка. То, что должно было стать наказанием за высокомерие его прошлой жизни, теперь превратилось в нечто столь сладкое. У него было много прекрасных ожиданий и мечтаний о будущем. Ресторан — это только начало. Я растворюсь в городе Греха, а затем в этом многовидовом мире.

Майк проснулся рано утром. Он начал свой напряженный день с подготовки ингредиентов. Только когда он стал владельцем ресторана, он понял, насколько рано рестораны, предоставляющие завтрак, должны были всё подготавливать, и ему даже не нужно было покупать свежие ингредиенты самостоятельно.

Сегодняшний бизнес был даже лучше, чем вчера. Тот факт, что его руджиамо может помочь похудеть был действительно цепляющим, много жирных клиентов пришли сегодня.

Самыми привлекательными из них были восемь богатых дам. Они сошлись вместе, и их тела

были еще прекраснее, чем у Харрисона и его друзей. Майк беспокоился о своих стульях, когда они заняли свои места. К счастью, стулья, которые были 10 золотых монет каждый, выдержали их давление.

После укуса руджиамо, вид, который последовал, можно было описать только как демонический танец. Другие посетители смотрели на него с открытым ртом, не в силах отвести глаз. Майк не осмелился смотреть в их сторону слишком долго в страхе потерять свою душу.

— Майк, на вывеске написано, что число дней до вашего отдыха - один. Вы не откроетесь завтра? — спросил клиент, беря руджиамо из рук Майка.

— Нет, у нас есть выходной день каждую неделю. Мы открылись на шесть дней, так что завтра у нас выходной, — ответил Майк, улыбаясь. Он уже потерял счет тому, сколько раз отвечал на этот вопрос.

— А, понятно. Наверное, я не смогу завтра привезти сюда жену и детей, — разочарованно сказал он. Затем он на мгновение задумался и добавил: — Ваш бизнес так хорош, и даже один день означает много денег. Только представьте, сколько денег вы потеряете. Если завтра придут клиенты и увидят ресторан закрытым, есть шанс, что они больше не придут. Другие рестораны открыты круглый год. Нам это принесёт некоторые неудобства?

— Он совершенно прав. Майк, из-за твоей еды я больше ничего не могу есть. Завтра я умру от голода.

— Майк, мы приходим сюда каждый день. Не делай этого с нами.

Другие клиенты разделяли его мнение. Они слишком пристрастились к еде Майка, чтобы однажды дать ему отдохнуть. Они убеждали его и даже угрожали ему.

Майк покачал головой: — Вы не умрете с голоду за один день. Это наше правило, иметь выходной день каждую неделю. У нас здесь только один повар — я, и мне нужно время, чтобы заняться другими делами, поэтому мы не можем работать весь год, — он сразу же отверг их.

Посетители обменялись недовольными взглядами. Майк был довольно непреклонен, в отличие от других владельцев ресторанов, которые всегда беспокоились о потере постоянных посетителей, когда брали выходной день. Они бы остались в своем ресторане на весь день, если бы могли. Они были не так своевольны, как Майк.

Они прекрасно знали, что Майк строго придерживался своих рабочих часов. Они знали, что он не откроется ни минутой раньше, даже если десятки людей будут ждать снаружи, и что он не будет готовить другую тарелку после девяти, даже если многие все еще голодны. Так что они просто хватались за соломинку.

Когда последний посетитель вышел, Майк закрыл дверь и вздохнул с облегчением. Наконец-то завтра он сможет отдохнуть.

Он мог понять их желание есть вкусную еду каждый день, но Эми всегда была на первом месте. Ему было наплевать на их несчастье. Они должны быть благодарны, что я отдыхаю только один день в неделю, подумал он.

Сегодня он и Эми заработали почти столько же, сколько и вчера. Это было лучшее, что они могли сделать. Теперь ему нужно было только продать еще 300 руджиамо, чтобы завершить свою миссию руджиамо. Он мог бы сделать это за один день после остальных.

Эми не заметила разницы в музыкальной шкатулке. Теперь она могла спеть всю песню, если бы подпевала эльфу. Она действительно была очень талантлива, когда дело касалось музыки.

На следующее утро Эми проснулась рано. Она спустилась со своей кровати и забралась на кровать Майка, — Папа, мы сегодня идем в школу к учительнице Луне, верно? — взволнованно спросила она.

Майк, которого сегодня не пришлось будить по будильнику, открыл сонные глаза и встретился взглядом с большими ясными глазами Эми. Она слегка приоткрыла занавеску. Он взглянул на часы — было уже восемь утра. Он уже несколько дней так хорошо не спал.

Майк кивнул, улыбаясь. — Да, нам сегодня не надо работать. Мы пойдем куда-нибудь после завтрака, — он сел, поднял Эми и пощекотал ее. — она хихикнула.

Эми тоже замахала короткими ручками, пытаясь пощекотать отца. Их смех разнесся по всему дому.

— Мяу, мяу... — котенок запрыгал по полу. Он даже попытался встать на задние лапы, чтобы посмотреть, что происходит, но его короткие лапки не помогали. Он жалобно вскрикнул. Его снова вышвырнули из постели.

Майк взял Эми на руки и встал. — Проснись и пой. Пора уходить. А что ты хочешь надеть? Как ты хочешь, чтобы я расчесал тебе волосы? — спросил он, улыбаясь.